

Современное правовое регулирование пенсионного обеспечения в рамках ЕАЭС

Аннотация. В ходе исследования проводится анализ Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20.12.2019 (далее — Соглашение ЕАЭС) как основополагающего акта, регламентирующего механизмы пенсионного обеспечения на евразийском пространстве. Авторами определены объект и цель договора, очерчен круг субъектов, на который распространяются его положения, а также раскрыто основное содержание территориально-пропорциональной пенсионной модели, которая легла в основу Соглашения ЕАЭС. Дополнительно выявлена тесная зависимость эффективного претворения в жизнь Соглашения ЕАЭС от норм Соглашения от 13.03.1992 о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (далее — Соглашение СНГ), посвященных проблематике приобретения соответствующими лицами пенсионных прав. Наряду с этим, было обнаружено, что новаторский подход Соглашения ЕАЭС был по-разному воспринят государствами объединения в части нормы об учете приобретенных постоянно проживающими в иных государствах — членах ЕАЭС российскими гражданами пенсионных прав до прекращения действия для Российской Федерации Соглашения СНГ. Всё перечисленное в комплексе стало причиной ущемления базового права указанных граждан на социальное обеспечение. Авторами были внесены предложения об исправлении ситуации либо через двустороннее сотрудничество, косвенное указание на потенциал которого усматривается в Договоре о ЕАЭС, либо при помощи подачи запроса в Суд ЕАЭС о вынесении консультативного заключения с разъяснением норм Соглашения ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС); Содружество Независимых Государств (СНГ); Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС от 20.12.2019; Соглашение от 13.03.1992 о гарантиях прав граждан государств — участников СНГ в области пенсионного обеспечения; социальное обеспечение; пенсионное обеспечение; пенсионные права; территориально-пропорциональная система; трудящийся-мигрант; член семьи; трудовой стаж; право на социальное обеспечение.

Для цитирования: Бекашев Д. К., Умрихина Е. Г. Современное правовое регулирование пенсионного обеспечения в рамках ЕАЭС // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 9. — С. 134–145. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.134-145.

© Бекашев Д. К., Умрихина Е. Г., 2025

* *Бекашев Дамир Камильевич*, доктор юридических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой международного права МГИМО (МИД) России
Вернадского пр., д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454
dambek@yandex.ru

** *Умрихина Елизавета Григорьевна*, атташе Правового департамента МИД России, соискатель кафедры международного права МГИМО (МИД) России
Вернадского пр., д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454
egumrikhina@mid.ru

Modern Legal Regulation of Pension Provision within the EAEU

Damir K. Bekyashev, Doctor of Law, Professor, Acting Head of the Department of International Law, MGIMO University, Moscow, Russian Federation
dambek@yandex.ru

Elizaveta G. Umrikhina, Attaché of the Legal Department, Russian Ministry of Foreign Affairs, Postgraduate Student, Department of International Law, MGIMO University, Moscow, Russian Federation
egumrikhina@mid.ru

Abstract. The study analyzes the Agreement on Pension Provision for Workers of the Member States of the Eurasian Economic Union of December 20, 2019 (hereinafter referred to as the EAEU Agreement), which is the fundamental act regulating the mechanisms of pension provision in the Eurasian space. The authors defined the object and purpose of the agreement, outlined the range of entities to which its provisions apply, and also disclosed the main content of the territorial-proportional pension model, which formed the basis of the above-mentioned Agreement. Additionally, it was identified that the effective implementation of the EAEU Agreement is closely dependent on the norms of the Agreement of March 13, 1992, on Guarantees of the Rights of Citizens of the Member States of the Commonwealth of Independent States in the Field of Pension Provision (hereinafter referred to as the CIS Agreement), particularly those concerning the acquisition of pension rights by relevant individuals. It was discovered that the innovative approach of the EAEU Agreement was perceived differently by the member states of the union in terms of the rule on taking into account pension rights acquired by Russian citizens permanently residing in other EAEU member states prior to the termination of the CIS Agreement for the Russian Federation. All of the above taken together resulted in the infringement of the basic right of these citizens to social security. The authors have proposed solutions to rectify the situation, either through bilateral cooperation the potential for which is indirectly indicated in the EAEU Treaty or by submitting a request to the EAEU Court for an advisory opinion to clarify the provisions of the EAEU Agreement.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU); Commonwealth of Independent States (CIS); Agreement on Pension Provision for Workers of the EAEU Member States of December 20, 2019; Agreement of March 13, 1992 on Guarantees of the Rights of Citizens of the CIS Member States in the Field of Pension Provision; social security; pension provision; pension rights; territorially proportional system; migrant worker; family member; work experience; right to social security.

Cite as: Bekyashev DK, Umrikhina EG. Modern Legal Regulation of Pension Provision within the EAEU. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(9):134-145. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.134-145.

К 2023 г. Российской Федерацией был денонсирован блок соглашений по линии Содружества Независимых Государств, регламентирующих отношения в сфере пенсионного обеспечения различных категорий населения, что, среди прочего, наметило переход от территориальной к пропорциональной модели межгосударственных отношений в сфере пенсионного обеспечения ввиду обусловленной территориальной моделью неподъемной нагрузки на бюджет Российской Федерации. Суть

в том, что сообразно первой модели ключевым фактором выступает само место проживания трудящегося, в то время как вторая базируется на фактическом трудовом стаже, приобретенном на территории конкретного государства. Назревшая тенденция нашла свое непосредственное отражение в плоскости двустороннего регулирования правоотношений по пенсионной тематике между Российской Федерацией и некоторыми странами СНГ — имеются в виду недавние межгосударственные договоры с Рес-

публикой Таджикистан¹ и Азербайджанской Республикой².

Вместе с тем в отношениях между Российской Федерацией и иными государствами — членами Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) действует Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС от 20.12.2019³ (далее — Соглашение ЕАЭС), которое регламентирует порядок пенсионного обеспечения граждан государств Союза.

Предваряя правовую квалификацию Соглашения ЕАЭС, стоит подчеркнуть, что исследуемый международный договор — результат многолетнего трудоемкого поиска консенсуса среди всех стран в составе ЕАЭС по отношению к правовому регулированию пенсионного обеспечения на евразийском пространстве. Первостепенная важность выработки предметного соглашения в этой области была вызвана давно назревшей необходимостью предоставления трудящимся-мигрантам, являющимся гражданами государств — членов ЕАЭС, возможности наиболее полной реализации своих пенсионных прав, приобретенных в пределах территории Союза, вне зависимости от страны их постоянного проживания⁴. Некоторые специалисты утверждают, что подобный шаг был в глобальном плане необходим для «решения вопросов дальнейшей интеграции в рамках ЕАЭС»⁵.

Как справедливо отмечает М. И. Акатнова, одним из признанных факторов замедления создания единого рынка труда в ЕАЭС стало отсутствие всеобъемлющей правовой регламентации отношений в сфере пенсионного обеспечения граждан, осуществлявших трудовую деятельность в иных государствах объединения⁶.

Обоснованно по этой причине сделать акцент на том, что правовые предпосылки разработки специального акта по пенсионному обеспечению на просторах ЕАЭС были однозначно заложены еще в Договоре о ЕАЭС⁷ (соответствующее указание имеется в разделе 26, посвященном трудовой миграции). Немного позднее была разработана отдельная Концепция международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, утвержденная 12 ноября 2014 г. решением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) № 103⁸. В соответствии с Концепцией первоочередной целью при подготовке договора было «обеспечение равных прав в сфере пенсионного обеспечения, защита приобретенных трудящимися пенсионных прав на территории государств — членов ЕАЭС, а также развитие сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения между государствами — членами Союза». Среди прочего, названным документом 2015 год был намечен в качестве временной рамки для разработки проекта, которая, как станет известно далее, соблюдена не была.

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15.09.2021 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/351179432> (дата обращения: 06.04.2025).

² Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 26.04.2022 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301008253> (дата обращения: 06.04.2025).

³ URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161102> (дата обращения: 06.04.2025).

⁴ *Anbrekht T. A.* Development of Pension Rights for Migrant Workers on the Territory of the Eurasian Economic Union // *European and Asian Law Review*. 2022. № 5 (2). P. 5–13.

⁵ *Шестерякова И. В.* Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся — членов ЕАЭС: вопросы коллизионного регулирования // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2020. № 2 (133). С. 240–244.

⁶ *Акатнова М. И.* Сохранение права на пенсионное обеспечение трудящихся государств — членов ЕАЭС // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 11. С. 152–158.

⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 06.04.2025).

⁸ URL: <https://docs.cntd.ru/document/420234017> (дата обращения: 06.04.2025).

В конечном итоге в русле реализации Договора о ЕАЭС, а также изложенной выше Концепции уже 20 декабря 2019 г. Стороны заключили Соглашение ЕАЭС, которое вступило в силу 1 января 2021 г. Соглашение, как это резонно отмечается российскими учеными, ознаменовало следующий этап нормативного регулирования пенсионного обеспечения трудящихся граждан Союза⁹. Несмотря на то что с момента вступления в силу Соглашения прошло немного времени, уже наглядно просматривается положительный эффект от его принятия — так, по словам министра по экономике и финансовой политике ЕЭК Б. Султанова, «уровень безработицы в III квартале 2023 г. в целом по ЕАЭС составил 3,4 % численности рабочей силы / экономически активного населения, например, уровень безработицы в Евросоюзе в декабре 2023 г. составил 6,4 %»¹⁰.

При комплексном рассмотрении ранее упомянутого документа основное внимание следует уделить его основополагающим положениям. В первую очередь целесообразным видится обнаружить главную цель данного правового акта — так, ссылаясь на содержание преамбулы, при подписании Соглашения ЕАЭС государства-члены были движимы «стремлением урегулировать отношения в сфере пенсионного обеспечения своих граждан». *Rationae personae* Соглашения ЕАЭС указывается в ст. 2, согласно которой надлежащими категориями субъектов являются трудящиеся, под которыми понимаются граждане государств-членов, у которых «формируются либо формировались пенсионные права посредством осуществления трудовой или иной деятельности на территории другого государства-члена», и члены семьи как состоящие в браке с трудящимся лица, а также «находящиеся на его иждивении дети и другие лица, которые признаются членами семьи в соответствии с законодательством государства трудоустройства».

В указанной статье содержится также и *rationae materiae* Соглашения, то есть перечень видов пенсий, охватываемых данным документом в отношении каждого государства. Применительно к Российской Федерации речь идет о следующих платежах: «страховая пенсия (по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца), фиксированная выплата к страховой пенсии, повышение и (или) увеличение фиксированной выплаты к страховой пенсии и доплата к страховой пенсии, накопительная пенсия и иные выплаты за счет средств пенсионных накоплений». Одновременно с этим пункт 3 ст. 2 Соглашения ЕАЭС отсылает к применимому внутривластному законодательству в части назначения и выплаты иных видов пенсий или пособий трудящимся и членам семьи.

Одним из новшеств Соглашения ЕАЭС является определение видов отчислений, производимых «только при условии проживания трудящегося на территории соответствующего государства-члена» (ст. 4). Среди таковых для Российской Федерации значатся «фиксированная выплата к страховой пенсии, повышение и (или) увеличение фиксированной выплаты к страховой пенсии и доплата к страховой пенсии, валоризация пенсионных прав в денежном выражении».

Системообразующим элементом анализируемого международного договора выступает концепция равных прав трудящихся в пенсионной сфере, подразумевающая идентичный алгоритм возникновения и последующего осуществления ими права на получение пенсии. Кроме того, трудящемуся (равно как и члену семьи) Соглашением ЕАЭС предоставляется возможность самостоятельно выбрать компетентный орган для целей назначения и выплаты пенсии; так, возможен выбор либо в пользу учреждения государства проживания, либо органа государства, в котором лицом был наработан соответствующий стаж, то есть «государства трудо-

⁹ Левина М. М. Международно-правовое регулирование пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза // Право и управление. XXI век. 2024. № 20 (1). С. 159–170.

¹⁰ URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/v-ramkakh-soglasheniya-eaes-pensiya-naznachena-bolee-9-2-tysyachi-grazhdan/> (дата обращения: 06.04.2025).

устройства» (ст. 3). В этой связи немаловажно отметить, что отказ вышеотмеченным лицам в назначении и выплате пенсии по причине их жительства в другом государстве-члене будет неправомерным.

Вместе с тем нелишним, с нашей точки зрения, будет акцентировать, что как таковая концепция равных прав не носит абсолютный характер, поскольку в ряде случаев права иностранных граждан могут быть подвергнуты ограничениям в силу норм внутригосударственного законодательства. В частности, по общему правилу иностранные граждане не вправе осуществлять некоторые виды трудовой деятельности в Российской Федерации — например, занимать должность командира гражданского воздушного судна или «быть принятым на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности Российской Федерации»¹¹, и т.д.

В свете реализации изучаемого международного правового акта важен алгоритм экспорта пенсий, предусматривающий гарантированную выплату пенсии трудящемуся (члену семьи) компетентными органами даже при условии, что указанное лицо проживает в другом государстве-члене. Иными словами, «размеры пенсий не могут быть уменьшены, их выплата не может быть приостановлена или прекращена на основании местожительства трудящегося (члена семьи) на территории другого государства-члена, если иное не установлено настоящим Соглашением», что гарантирует сменившим место проживания лицам продолжение получения пенсии назначившим ее государством с сохранением величины таковой.

С целью наглядно проиллюстрировать реализацию данного механизма на практике приводится следующий пример. Предположим, гражданин Армении обращается за пенсией

в армянский компетентный орган, упомянув о своей двухлетней трудовой деятельности в России. Далее компетентный орган Армении на основании полученной информации направляет запрос в соответствующий российский орган, который начисляет гражданину пенсию за приобретенный в России трудовой стаж в российских рублях и перечисляет эту сумму в армянский компетентный орган. Последний переводит полученные денежные средства по установленному курсу в валюту Армении и доставляет пенсию в адрес гражданина за свой счет¹².

Все нюансы этой процедуры детально раскрываются в Порядке взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств — членов ЕАЭС и ЕЭК по применению норм Соглашения ЕАЭС, утвержденном Решением Совета ЕЭК от 23.12.2020 № 122¹³ (далее — Порядок). Пожалуй, одним из фундаментальных нововведений в отношении указанного взаимодействия является внедрение интегрированной информационной системы ЕАЭС с целью оптимизировать обмен «сведениями, необходимыми для назначения и выплаты пенсий, а также иными сведениями, имеющими значение для применения Соглашения». При этом до запуска упомянутой интегрированной системы (запланированного на конец 2025 — начало 2026 г.) взаимодействие совершается «в бумажном виде путем обмена формулярами, предусмотренными пунктом 3 настоящего Порядка, а также документами, необходимыми для назначения и выплаты пенсии».

Стоит подчеркнуть, что подобная цифровизация названных процессов была инициирована Коллегией ЕЭК, принявшей 8 февраля 2022 г. Решение № 20 «Об утверждении Правил реализации общих процессов в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов ЕАЭС»¹⁴ (далее — Правила). Эти Правила при-

¹¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901823501?ysclid=m9tot13874208780030> (дата обращения: 23.04.2025).

¹² URL: <https://eurasia.expert/obshchee-pensionnoe-prostranstvo-eaes-kak-eto-rabotaet/> (дата обращения: 06.04.2025).

¹³ URL: <https://docs.cntd.ru/document/573319977?ysclid=m92kzi5pe2143350825> (дата обращения: 06.04.2025).

¹⁴ URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22kr0020/?ysclid=m96rwssqe4571314818> (дата обращения: 07.04.2025).

званы способствовать тому, чтобы компетентные органы государств-членов могли действенно обмениваться сведениями, существенными, например, «для установления и выплаты пенсии трудящемуся (члену семьи)» или «для подтверждения трудовой деятельности трудящегося, в целях снятия с трудящегося (члена семьи) бремени по представлению данных сведений», что в конечном счете упрощает претворение в жизнь экспорта пенсий. Немаловажно и то, что описываемые общие процессы подразумевают также осуществление Комиссией ЕЭК контроля за исполнением Соглашения ЕАЭС и Порядка, опираясь на данные, полученные от профильных органов государств — членов Союза.

В дополнение к Правилам Коллегией ЕЭК последовательно разрабатываются уточняющие их акты, среди которых следует выделить, в частности, решение от 14.03.2023 № 33¹⁵, одобрявшее образцы технической документации, используемой в коммуникации в информационном формате посредством интегрированной системы ЕАЭС, а также решение от 28.05.2024 № 60 «О справочниках, используемых в сфере трудовой миграции и социальной защиты»¹⁶.

В Соглашении ЕАЭС дополнительно закреплено, что «при установлении доплат и иных выплат, предусмотренных законодательством государства-члена, учитываются пенсии, назначенные трудящемуся (члену семьи) во всех государствах-членах». Величина пенсии подсчитывается каждым государством-членом на базе приобретенных лицом согласно национальному законодательству пенсионных прав, принимая во внимание постулаты Соглашения ЕАЭС (ст. 8).

Статья 7 Соглашения посвящена выявлению наличия права на пенсию, увязываемого с конкретным размером трудового стажа, а примени-

тельно к Российской Федерации — с величиной индивидуального пенсионного коэффициента. Исходным руководящим принципом является учет государствами-членами положений Соглашения ЕАЭС при определении на основании национального законодательства права на пенсию, основанного на трудовом стаже, приобретенном на его территории.

Что касается стажа работы, требуемого для появления у трудящегося или члена семьи права на пенсию, то по общему правилу он составляет минимум 12 полных месяцев трудовой деятельности в государстве-члене, по законодательству которого предполагается назначение лицу пенсии (ст. 7 Соглашения ЕАЭС). Этот принцип не применяется к накопительной пенсии и к трудовым (страховым) пенсиям по случаю инвалидности и потери кормильца. Тем не менее Соглашением уточняется, что в условиях нехватки продолжительности стажа в пользу лица «учитывается стаж работы, приобретенный на территориях других государств-членов в соответствии с законодательством каждого из государств-членов, за исключением случаев, когда такой стаж работы совпадает по времени».

Допустим, гражданин Республики Беларусь в 2025 г. претендует на получение пенсии за трудовую деятельность в Российской Федерации, однако он отработал в России лишь 10 полных месяцев — с января по октябрь 2022 г. включительно. При этом данный гражданин также трудился в течение 6 месяцев на территории Республики Беларусь — с марта по август 2022 г. включительно. В рассматриваемых условиях для целей получения пенсии по российскому законодательству к трудовому стажу, приобретенному этим лицом в Российской Федерации, не получится присоединить работу в Республике

¹⁵ Решение Коллегии ЕЭК от 14.03.2023 № 33 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы ЕАЭС общего процесса “Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов ЕАЭС электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)”» // URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/414/7305/> (дата обращения: 23.04.2025).

¹⁶ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409014624/?ysclid=m96tf5p8yb562873300> (дата обращения: 07.04.2025).

Беларусь, поскольку указанный стаж совпадает по времени со стажем работы в России.

Немаловажная особенность состоит в различном порядке учета стажа в зависимости от момента его приобретения: согласно информации Фонда пенсионного и социального страхования РФ от 28.10.2024¹⁷, трудовой стаж до 13 марта 1992 г. (то есть до вступления в силу Соглашения СНГ) «учитывается Соцфондом без каких-либо подтверждений», кроме ситуаций отсутствия соответствующей записи в трудовой книжке или наличия в ней исправлений или неточностей. Однако «стаж работы за период с 13 марта 1992 г. до 1 января 2021 г. нужно подтвердить в обязательном порядке».

Изложенные ранее нормы напрямую коррелируют со статьей 98 учредительного Договора Союза, предписывающей, что «пенсионное обеспечение трудящихся государств-членов и членов семьи регулируется законодательством государства постоянного проживания, а также в соответствии с отдельным международным договором между государствами-членами».

Значительный интерес, по нашему мнению, представляет субстантивное наполнение ст. 6 Соглашения ЕАЭС, исходя из буквального толкования которой факт назначения и выплаты трудящемуся (члену семьи) пенсии по законодательству одного из государств — членов ЕАЭС не усматривается препятствием к обладанию поименованными лицами правом «на одновременное назначение и выплату пенсии этого и (или) другого вида согласно законодательству другого государства-члена» (ст. 5). При этом пенсия на основании Соглашения ЕАЭС назначается с момента приобретения трудящимся (членом семьи) пенсионного права по законодательству государства — члена Союза безотносительно времени возникновения у лица аналогичного права по законодательству другого государства-члена.

Приведем следующий пример. У трудящегося гражданина Республики Беларусь в январе 2023 г. возникло право на пенсию по возрасту по белорусскому законодательству ввиду дости-

жения им пенсионного возраста, накопления необходимого трудового стажа и т.д. Гражданин в течение нескольких лет трудился на территории Республики Армения, в связи с чем в ноябре 2023 г. у него также сформировалось право на трудовую пенсию по возрасту в соответствии с армянским законодательством. Назначение и выплата этому лицу пенсии по законодательству Республики Беларусь производится с момента возникновения у него соответствующего права (то есть с января 2023 г.), вне зависимости от того, что его право на пенсию по законодательству Республики Армения возникло позднее.

Соглашением ЕАЭС также особым образом урегулирован порядок учета стажа работы «по определенной специальности, на определенной должности или в определенных условиях труда и организациях» для целей определения права на пенсию. Так, к подобному стажу работы по законодательству назначающего пенсию государства-члена не добавляется аналогичный стаж по законодательству иного государства-члена, однако последний всё же «учитывается как стаж работы на общих основаниях».

В дополнение к вышесказанному Соглашение ЕАЭС фиксирует, что процесс медицинского освидетельствования в целях установления инвалидности трудящегося или члена семьи реализуется «в соответствии с законодательством государства проживания по его месту жительства» (ст. 9). В то же время решения о группе, сроке и причине инвалидности (степени ограничения способности к трудовой деятельности) принимает тот орган, согласно законодательству которого производятся назначение и выплата соответствующей пенсии. Особо подчеркивается, что такого рода решения могут выноситься заочно и в любом случае «принимаются на безвозмездной основе».

Говоря об условии возникновения права на пенсию у члена семьи, необходимо заострить внимание на том, что в Соглашении ЕАЭС в качестве такового фигурирует лишь смерть трудящегося, если названное условие содержится в законодательстве государств-членов (ст. 6).

¹⁷ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410521420/?ysclid=m9qqvg2xiy625164060> (дата обращения: 23.04.2025).

Дополнительно в документе отмечается, что если внутригосударственное законодательство увязывает приобретение права на пенсию и ее размер с количеством членов семьи, то учету в таком случае подлежат все из них.

Ключевой характеристикой Соглашения ЕАЭС выступает тот факт, что оно зиждется на территориально-пропорциональном принципе, который состоит в наличии нюансов в части назначения и выплаты пенсии в зависимости от того, когда именно был наработан трудовой стаж. За стаж работы, накопленный уже после вступления в силу Соглашения, назначает и выплачивает пенсию то государство, в котором был приобретен трудовой стаж, что отражает пропорциональный компонент принципа. Если же речь идет о стаже работы, приобретенном до вступления Соглашения в силу, «пенсия назначается и выплачивается в соответствии с законодательством государств-членов и Соглашением о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года, а для Республики Беларусь и Российской Федерации — Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 года» — данное предписание коррелирует принципу территориальности.

Из вышеозначенной нормы, а также в свете денонсации Российской Федерацией Соглашения СНГ проистекает наиболее дискуссионный, на наш взгляд, вопрос сохранения пенсионных прав, приобретенных гражданами Российской Федерации, в том числе благодаря трудовому стажу, накопленному до вступления в силу Соглашения ЕАЭС, переехавшими на постоянное место жительства в другое государство — член Союза. Дело в том, что в настоящий момент есть ряд трудностей при практическом применении Соглашения ЕАЭС, связанных с расхождениями

в толковании Российской Федерацией и некоторыми государствами — членами Союза Соглашения СНГ, к которому отсылает статья 12 Соглашения ЕАЭС. Суть сводится к тому, что постоянно проживающим на территории указанных государств российским гражданам зачастую не учитывают весь накопленный ими трудовой стаж на территории Российской Федерации и бывшей РСФСР, обосновывая это денонсацией Российской Федерацией в 2023 г. Соглашения СНГ.

Данное обстоятельство, как представляется, негативно влияет на функционирование механизма подтверждения страхового стажа и приводит к отсутствию условий для назначения страховой пенсии по старости, препятствуя наиболее полной реализации российскими гражданами, постоянно проживающими в иных государствах — членах ЕАЭС, права на социальное обеспечение.

Всё это привело к поступлению в адрес МИД России значительного количества обращений российских граждан пенсионного или предпенсионного возраста, постоянно проживающих в государствах — членах ЕАЭС, содержащих просьбы разъяснить сценарии разрешения сложившейся ситуации.

Вместе с тем, по сведениям Социального фонда России, пенсии, назначенные в соответствии с положениями Соглашения СНГ до его денонсации Российской Федерацией, продолжают выплачиваться трудящимся гражданам государств — членов ЕАЭС, переехавшим на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, согласно нормам российского законодательства, действовавшего в период участия Российской Федерации в Соглашении СНГ¹⁸.

С учетом всего изложенного, считаем целесообразным внести ясность относительно содержания наполнения соответствующих предписаний Соглашения СНГ¹⁹. Так, в соответствии с п. 2 ст. 13 данного договора пенсионные права граждан государств — участников Содруже-

¹⁸ URL: https://sfr.gov.ru/files/id/pensii/pens_zarubej/INFORMATSIYA_denons-_Sogl-_SNG.docx (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁹ Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13.03.1992 // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?modulel1d=1&documentId=1759> (дата обращения: 07.04.2025).

ства, возникшие в соответствии с положениями Соглашения, не теряют своей силы и в случае выхода из Соглашения государства-участника, на территории которого они проживают. Тем самым, насколько можно судить, Соглашение СНГ не регулирует проблематику сохранения соответствующих пенсионных прав граждан государств, денонсировавших Соглашение СНГ, в случае их переезда на постоянное место жительства на территорию государства — участника Соглашения СНГ.

В этой связи следует исходить из того, что в отсутствие надлежащего международно-правового регулирования данный вопрос при переезде российских граждан за рубеж решается в соответствии с законодательством государства постоянного проживания, а также Положением о порядке выплаты пенсий лицам, выезжающим (выехавшим) на постоянное место жительства за пределы территории Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства РФ от 17.12.2014 № 1386²⁰.

Кроме того, можно предположить, что отказ некоторых евразийских партнеров учитывать соответствующий стаж работы постоянно проживающих на их территории российских граждан, с одной стороны, не противоречит Соглашению ЕАЭС и Соглашению СНГ, но, с другой стороны, ставит рассматриваемых граждан в дискриминационное по сравнению с гражданами других государств — членов ЕАЭС положение, тем самым нарушая принцип взаимности в межгосударственных отношениях. В целом это, по сути, приводит к ущемлению права каждого человека на социальное обеспечение, закрепленного в универсальных международных актах в области защиты прав человека, включая Всеобщую декларацию прав человека от 10.12.1948²¹ и Международный пакт об эко-

номических, социальных и культурных правах от 16.12.1966²², а также в региональном международном договоре — Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26.05.1995²³.

Альтернативным вариантом решения возникшего затруднения, заключающегося в неустранимых противоречиях сторон Соглашения ЕАЭС по поводу толкования Соглашения СНГ, по нашему мнению, могло бы стать рассмотрение возможности заключения новых двусторонних соглашений по пенсионной тематике в масштабах ЕАЭС. По смыслу п. 1 ст. 114 Договора о ЕАЭС не усматривается препятствий к заключению государствами-членами международных договоров, не противоречащих целям и принципам учредительного Договора Союза. Более того, согласно п. 2 этой же статьи Договора «двусторонние международные договоры между государствами-членами... предоставляющие дополнительные преимущества в пользу их физических и (или) юридических лиц, применяются в отношениях между заключившими их государствами и могут заключаться при условии, что не затрагивают осуществление ими и другими государствами-членами своих прав и выполнение обязательств по настоящему Договору и международным договорам в рамках Союза». Следовательно, учитывая, что в заданных условиях принятие таких двусторонних договоров могло бы поспособствовать всеобъемлющей реализации гражданами их пенсионных прав, подобные последствия логично приравнять к предоставлению дополнительных преимуществ физическим лицам.

Наряду с этим, так как возникшая проблема обусловлена трудностями при толковании, усматривается возможность запросить вынесение консультативного заключения Судом ЕАЭС, что предусмотрено Статутом Суда²⁴ (при-

²⁰ URL: <https://docs.cntd.ru/document/420241001/titles/3R0SS8> (дата обращения: 07.04.2025).

²¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 07.04.2025).

²² URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 07.04.2025).

²³ URL: <https://cis.minsk.by/page/11326/konvencii-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-o-pravah-i-osnovnyh-svobodah-celoveka-26-maa-1995-g-minsk> (дата обращения: 07.04.2025).

²⁴ Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе) от 29.05.2014 // URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/b30/2%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%82%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).

ложение № 2 к Договору о ЕАЭС), а также его Регламентом²⁵. Несмотря на то что консультативные заключения Суда носят рекомендательный характер²⁶, как и все подобные акты толкования, они обладают весомым авторитетом, а также, по мнению Комиссии международного права ООН, могут служить одним из вспомогательных средств для определения норм международного права²⁷. По этой причине имеет смысл упомянуть, что данная идея сопряжена с определенным риском, поскольку нельзя с полной уверенностью утверждать, что разъяснения Суда будут однозначно благоприятными для находящихся в уязвимом положении российских граждан.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Правовое регулирование отношений, затрагивающих пенсионное обеспечение в Евразийском регионе, осуществляется с опорой на ст. 98 Договора о ЕАЭС 2014 г., Соглашение ЕАЭС 2019 г., а также совокупность документов Коллегии ЕЭК, подготовленных в развитие положений Соглашения для его наиболее эффективной реализации, среди таковых были выделены, например, Порядок взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств — членов ЕАЭС и ЕЭК по применению норм Соглашения ЕАЭС, а также Правила реализации общих процессов в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов ЕАЭС.

Принятие Соглашения ЕАЭС, ставшее результатом кропотливого затяжного согласования позиций сторон по различным пенсионно-обеспечительным аспектам, положило начало для новой стадии международно-правового регулирования раздела пенсионного обеспечения трудящихся в евразийском измерении. Цен-

тральным новшеством Соглашения ЕАЭС стало интегрирование смешанного, территориально-пропорционального подхода при назначении пенсии, последствия применения которого варьируются в зависимости от времени приобретения трудящимся стажа работы. Так, за трудовой стаж, приобретенный после вступления в силу Соглашения ЕАЭС, пенсии назначаются и выплачиваются государством Союза, на территории которого такой стаж был приобретен, а за стаж работы, полученный до вступления Соглашения ЕАЭС в силу — на основании Соглашения СНГ или, применительно к российско-белорусским отношениям, — двустороннего Договора о сотрудничестве в области социального обеспечения 2006 г.

Передовой характер используемого в Соглашении ЕАЭС подхода, однако, не лишен недостатков, наиболее весомым из которых стало неоднозначное толкование другими государствами — членами Союза предписания Соглашения СНГ о сохранении приобретенных пенсионных прав, отсылка к которому есть в Соглашении ЕАЭС. Данный фактор негативно повлиял на возможность всесторонней реализации пенсионных прав российскими гражданами, переселившимися на постоянное место жительства в другие государства ЕАЭС, так как последние нередко отказываются учитывать приобретенный упомянутыми лицами на территории Российской Федерации и бывшей РСФСР стаж для целей назначения пенсии.

Для разрешения сложившейся неблагоприятной ситуации можно выдвинуть два предложения. Первое из них о целесообразности заключения специальных двусторонних соглашений о сотрудничестве по пенсионным вопросам с теми государствами, с которыми не удастся прийти

²⁵ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» // URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/6f9/1%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).

²⁶ URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/b30/2%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%82%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).

²⁷ Доклад Комиссии международного права от 2023 г., гл. VII «Вспомогательные средства для определения норм международного права» // URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2023/russian/chp7.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).

консенсусу по линии уже имеющихся в Союзе правовых инструментов. Дополнительным аргументом в пользу подобного пути выступает тот факт, что учредительный Договор организации препятствий к дополнительному двустороннему урегулированию не усматривает, если таковое предоставит дополнительные преимущества физическим лицам договаривающихся государств, что как раз и наблюдается при таком подходе.

Второе предложение подразумевает подачу запроса Суду ЕАЭС на толкование спорных положений в форме консультативного заключения, не носящего юридически обязательный характер, но обладающего высокой авторитетностью. Данной инициативе сопутствует риск того, что разъяснения Суда не будут выигрышными для тех российских граждан, чье право на социальное обеспечение нуждается в защите.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Акатнова М. И.* Сохранение права на пенсионное обеспечение трудящихся государств — членов ЕАЭС // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 11. — С. 152–158.
2. *Алимов Э. В., Григорьев А. В.* Социально-правовое положение трудовых мигрантов в странах Евразийского экономического союза // Журнал российского права. — 2015. — № 10 (226). — С. 157–162.
3. *Бекашев Д. К.* Международное трудовое право (публично-правовые аспекты). — М., 2015.
4. *Капустин А. Я.* Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. — 2014. — № 12. — С. 98–107.
5. *Левина М. М.* Международно-правовое регулирование пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза // Право и управление. XXI век. — 2024. — № 20 (1). — С. 159–170.
6. *Лушникова М. В., Лушников А. М.* Международное трудовое право и международное право социального обеспечения: введение в курс : учеб. пособие. — Ярославль : ЯрГУ, 2010. — 248 с.
7. *Мишальченко Ю. В., Платонова Л. А., Торопыгин А. В.* Международно-правовые особенности реализации конституционных прав граждан государств — членов ЕАЭС в сфере пенсионного обеспечения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2021. — Т. 15. — № 3. — С. 66–76.
8. *Мишальченко Ю. В., Платонова Л. А., Торопыгин А. В.* Пенсионное обеспечение граждан в ЕАЭС и Союзном государстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2020. — № 3 (33). — С. 67–77.
9. *Селиверстова М. М.* Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ // Пенсия. — 2015. — № 3. — С. 54–62.
10. *Шестерякова И. В.* Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся — членов ЕАЭС: вопросы коллизионного регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 2 (133). — С. 240–244.
11. *Anbrekht T. A.* Development of Pension Rights for Migrant Workers on the Territory of the Eurasian Economic Union // European and Asian Law Review. — 2022. — № 5 (2). — P. 5–13.

Материал поступил в редакцию 23 апреля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Akatnova M. I. Sokhranenie prava na pensionnoe obespechenie trudyashchikhsya gosudarstv — chlenov EAES // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2019. — № 11. — S. 152–158.
2. Alimov E. V., Grigorev A. V. Sotsialno-pravovoe polozhenie trudovykh migrantov v stranakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2015. — № 10 (226). — S. 157–162.

3. Bekyashev D. K. *Mezhdunarodnoe trudovoe pravo (publichno-pravovye aspekty)*. — М., 2015.
4. Kapustin A. Ya. *Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze — novaya stranitsa pravovogo razvitiya evraziyskoy integratsii // Zhurnal rossiyskogo prava*. — 2014. — № 12. — S. 98–107.
5. Levina M. M. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie pensionnogo obespecheniya trudyashchikhsya gosudarstv — chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza // Pravo i upravlenie. XXI vek*. — 2024. — № 20 (1). — S. 159–170.
6. Lushnikova M. V., Lushnikov A. M. *Mezhdunarodnoe trudovoe pravo i mezhdunarodnoe pravo sotsialnogo obespecheniya: vvedenie v kurs: ucheb. posobie*. — Yaroslavl: YarGU, 2010. — 248 s.
7. Mishalchenko Yu. V., Platonova L. A., Toropygin A. V. *Mezhdunarodno-pravovye osobennosti realizatsii konstitutsionnykh prav grazhdan gosudarstv — chlenov EAES v sfere pensionnogo obespecheniya // Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. — 2021. — Т. 15. — № 3. — S. 66–76.
8. Mishalchenko Yu. V., Platonova L. A., Toropygin A. V. *Pensionnoe obespechenie grazhdan v EAES i Soyuznom gosudarstve Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Belarus // Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. — 2020. — № 3 (33). — S. 67–77.
9. Seliverstova M. M. *Mobilnost pensiy v ramkakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i SNG // Pensiya*. — 2015. — № 3. — S. 54–62.
10. Shesteryakova I. V. *Soglashenie o pensionnom obespechenii trudyashchikhsya — chlenov EAES: voprosy kollizionnogo regulirovaniya // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. — 2020. — № 2 (133). — S. 240–244.
11. Anbrekht T. A. *Development of Pension Rights for Migrant Workers on the Territory of the Eurasian Economic Union // European and Asian Law Review*. — 2022. — № 5 (2). — P. 5–13.